ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ В ОБЩЕСТВЕ УЗБЕКИСТАНА И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ГЕНДЕРНУЮ ИДЕНТИЧНОСТЬ.

Ирматова Муборакхон Жамшидовна
Ташкентский международный университет финансового управления и технологий. Факультет педагогики и языка.
Магистрант 2 курса, направлении Психологии
Тел +998997979000
Jmuborak13@gmail.com

Аннотация: *В статье рассматриваются социально-психологические факторы формирования гендерной идентичности и влияние стереотипов на студентов Узбекистана.*

Ключевые слова: *гендер, идентичность, стереотип, молодежь, выбор профессии, социальная роль, психология, культура*

Annotatsiya: *Maqolada O‘zbekiston talabalari orasida gender stereotiplari va gender identifikatsiyasi shakllanishiga ta’sir etuvchi ijtimoiy-psixologik omillar tahlil qilinadi.*

Kalit so‘zlar: *gender, identifikatsiya, stereotip, yoshlar, kasb tanlash, ijtimoiy rol, psixologiya, madaniyat*

Abstract: *This article analyzes social and psychological factors shaping gender identity and the influence of stereotypes among university students in Uzbekistan.*

Keywords: *gender, identity, stereotype, youth, career choice, social role, psychology, culture*

Введение

Гендерные стереотипы представляют собой устойчивые культурные представления о качествах, ролях и социальных функциях мужчин и женщин. Эти установки, как правило, воспринимаются обществом автоматически и редко подвергаются критическому осмыслению, хотя их влияние на личностное развитие и социальное поведение чрезвычайно велико. Формирование гендерной идентичности связано с осознанием человеком собственной гендерной принадлежности и усвоением соответствующих норм и моделей поведения. Взаимосвязь между стереотипами и идентичностью является ключевой темой современных психологических и социологических исследований, поскольку стереотипы могут как помогать самоопределению, так и ограничивать возможности личности. В Узбекистане данная проблема имеет особую значимость вследствие исторически сформированных традиционных

отношений, сильной роли семьи, религиозных ценностей и устойчивых ожиданий, связанных с разделением ролей. Несмотря на проводимые реформы, направленные на расширение прав женщин и продвижение гендерного равенства, стереотипы по-прежнему сохраняются в повседневной жизни — в сфере труда, распределении домашних обязанностей, выборе профессии и построении жизненных траекторий. В такой среде студенты оказываются особенно уязвимой группой, поскольку именно в молодом возрасте происходит активное формирование гендерной идентичности.

Статистические данные подтверждают существование гендерных различий: по отчётам Всемирного банка, участие женщин в рабочей силе остаётся значительно ниже, чем мужчин, что отражает ограничения экономических возможностей. Хотя уровень образования женщин растёт, сохраняющиеся стереотипы продолжают влиять на их профессиональные решения и самооценку, создавая внутренние противоречия между современными возможностями и традиционными ожиданиями.

Международные исследования OECD и UNESCO показывают, что гендерные установки формируются с раннего возраста под влиянием семьи, образовательной среды и медиа, а в студенческие годы они либо усиливаются, либо становятся объектом критического анализа. Исследования ПРООН и локальных центров подтверждают, что в Узбекистане стереотипы сохраняются в отношении «мужских» и «женских» профессий, лидерства и семейных обязанностей, что напрямую влияет на молодёжь.

Актуальность исследования обусловлена тем, что гендерная идентичность студентов отражает направление будущего социального развития страны. Стереотипы при их воспроизводстве могут сохранять неравенство в образовании, семье и трудовой сфере, снижая социально-экономический потенциал. Кроме того, понимание механизмов влияния стереотипов необходимо для успешной реализации реформ, направленных на гендерное равенство, а также для разработки эффективных образовательных и психологических программ.

Настоящее исследование направлено на анализ содержания гендерных стереотипов среди студентов Узбекистана, их взаимосвязи с формированием идентичности и разработку практических рекомендаций для системы образования и социальной политики.

Методология

Методологическая основа данного исследования опирается на междисциплинарный подход, объединяющий социальную психологию, гендерные исследования, культурологию и социологию. Поскольку цель работы

— выявить влияние гендерных стереотипов на формирование гендерной идентичности в узбекском обществе, методология ориентирована на теоретический анализ, сопоставление международных и локальных данных, а также систематизацию ключевых научных концепций. Исследование носит аналитико-теоретический характер, что позволяет выявить закономерности гендерной социализации и механизмы интериоризации стереотипов.

Теоретическую основу составляют классические и современные модели гендера, предложенные С. Бем, Дж. Батлер, Л. Колбергом и Р. Коннелл. Модель гендерной схемы Сандры Бем объясняет процессы усвоения гендерных норм в ходе социализации, тогда как теория перформативности Дж. Батлер трактует гендер как продукт повторяющихся социальных действий. Концепция гендерного режима Р. Коннелл используется для анализа институциональных структур, формирующих маскулинность и фемининность. Эти теории дают возможность более глубоко рассмотреть природу стереотипов и их влияние на личностное самоопределение.

Метод исследования включает несколько этапов. На первом этапе проводится контент-анализ теоретических и эмпирических источников: публикаций UN Women, UNESCO, Всемирного банка, научных статей по Центральной Азии, а также национальной статистики Узбекистана. Это позволяет выявить основные гендерные тенденции и определить степень влияния социальных норм на поведение мужчин и женщин.

На втором этапе используется сравнительно-аналитический метод, позволяющий сопоставить процессы гендерной социализации в Узбекистане с аналогичными странами. Такой подход даёт возможность понять, какие особенности являются локальными, а какие — частью глобальных трендов, включая влияние модернизации, урбанизации и расширения образовательных возможностей.

Третий этап направлен на критический анализ содержания гендерных стереотипов. Рассматриваются четыре ключевые категории: семейные роли, профессиональная ориентация, социальные ожидания и эмоциональные нормы. Анализ строится на данных исследований (Kandiyoti, 2019; Tokhtakhodzhaeva, 2021) и статистических наблюдений о распределении ролей между мужчинами и женщинами. Это позволяет определить пути трансляции стереотипов: семья, образовательные учреждения, медиа и культурные практики.

Четвёртый этап включает теоретическую интерпретацию механизмов влияния стереотипов на гендерную идентичность. Используются подходы теории социального научения А. Бандуры, когнитивной теории Л. Колберга и концепции социального конструирования П. Бергера и Т. Лукмана. Такой синтез

объясняет, как индивид усваивает гендерные ожидания и формирует представления о собственной гендерной принадлежности под влиянием социальной среды.

Исследование также базируется на культурно-историческом анализе, что особенно важно для понимания устойчивости гендерных норм в Узбекистане. Традиционные ценности, семейные модели и многовековые социальные практики существенно влияют на распределение гендерных ролей и формирование идентичности, делая необходимым анализ этой проблемы в контексте национальной культуры.

Кроме того, применяются элементы дискурс-анализа для изучения того, как гендерные представления закрепляются в языке, учебной литературе, медиа и социальных сетях. Особое внимание уделяется формированию представлений о маскулинности и феминности в цифровой среде, которая активно влияет на молодежь.

Методология исследования опирается на принципы системности, объективности и научной достоверности. Использование проверенных академических источников и международных отчётов обеспечивает надежность выводов и позволяет сформировать целостное представление о том, как гендерные стереотипы влияют на формирование гендерной идентичности в узбекском обществе.

Результаты

Результаты проведённого теоретического и сравнительно-аналитического исследования демонстрируют, что гендерные стереотипы остаются устойчивым социальным механизмом, определяющим особенности формирования гендерной идентичности в узбекском обществе. Анализ международных отчётов, национальной статистики и научной литературы позволил выделить несколько ключевых направлений влияния стереотипов: **семейно-ролевые ожидания**, **профессиональная ориентация**, **социально-поведенческие нормы** и **медиадискурс**. Эти направления формируют когнитивные схемы, которые молодёжь интернализирует в процессе социализации.

Первый значимый результат связан с тем, что традиционные семейные нормы остаются одним из главных факторов, определяющих представления о женственности и мужественности. Данные UN Women (2022) и национальных статистических отчётов показывают, что более половины опрошенных респондентов в Узбекистане считают, что мужчина должен выступать основным кормильцем семьи, а женщина — ответственна за домашний труд. Такое распределение ролей закладывает базовые гендерные ожидания, которые затем переносятся в сферу образования и выбора профессии.

Для наглядности ниже приведена таблица, отражающая сопоставление наиболее распространённых семейных стереотипов и их потенциального влияния на гендерную идентичность.

Таблица 1. Семейные гендерные стереотипы и их влияние на идентичность

Распространённый стереотип	**Содержание стереотипа**	**Потенциальное влияние на гендерную идентичность**
«Мужчина — глава семьи»	Мужчина несет ответственность за финансовое обеспечение	Формирование образа обязательной маскулинности, давления на юношей соответствовать роли лидера
«Женщина — хранительница очага»	Женщина выполняет домашний труд и заботится о семье	Ограничение профессиональных амбиций девушек, усиление образа традиционной фемининности
«Мужчина должен принимать решения»	Приоритет мужского мнения в семье	Усвоение подростками идеи неравных прав и статусов
«Женщина должна быть скромной и послушной»	Эмоциональная сдержанность и подчинение	Снижение уровня уверенности и самооценки у девушек

Второй ключевой результат связан с профессиональными ориентирами молодых людей. Анализ данных Всемирного банка (2023) и Государственного комитета по статистике Узбекистана (2023) показывает выраженную гендерную сегрегацию: женщины по-прежнему доминируют в сфере образования и здравоохранения, тогда как мужчины составляют большинство в инженерных и технических направлениях. Эти тенденции не всегда обусловлены индивидуальными предпочтениями, а во многом связаны с тем, что определённые профессии считаются «женскими» или «мужскими».

Полученные результаты подтверждают, что **гендерные стереотипы выступают фильтром**, через который молодёжь воспринимает собственные способности и возможные карьерные траектории. В рамках анализа была составлена таблица, отражающая связь между распространёнными профессиональными стереотипами и типичными моделями идентичности студентов.

Таблица 2. Профессиональные стереотипы и формирование гендерной идентичности

Тип стереотипа	Примеры стереотипных профессий	Формируемая идентичность
«Женские профессии»	Учитель, медсестра, психолог	Идентичность, ассоциированная с заботой, мягкостью, эмоциональностью
«Мужские профессии»	Инженер, строитель, IT-специалист	Идентичность, основанная на силе, рациональности, лидерстве
«Нежелательные профессии для женщин»	Военная служба, политика	Формирование ограничения самооценки и карьерных ожиданий
«Престижные мужские направления»	Бизнес, технологии	Усиление социального давления на юношей соответствовать ожиданиям успеха

Третий результат исследования касается влияния социально-культурных норм и медиапространства. Анализ дискурса в медиа показывает, что традиционные образы маскулинности и фемининности широко транслируются через телевидение, сериалы, рекламы и внешние связи. Даже в современных форматах контент часто поддерживает бинарные представления: сильный, эмоционально сдержанный мужчина и скромная, заботливая женщина. Подобные дискуссии напрямую влияют на процесс самоидентификации молодых людей, поскольку создают нормативные «шаблоны» для гендерного поведения.

Анализ и обсуждение

Проведённый теоретический анализ, а также рассмотрение представлений студентов о гендерных стереотипах показывают, что в узбекском обществе гендерные роли по-прежнему формируются под влиянием традиционной модели. Это особенно заметно в том, как молодёжь выбирает профессию, как воспринимает собственную мужскую или женскую роль и насколько она стремится соответствовать общественным ожиданиям. На мой взгляд, ключевая проблема заключается в том, что многие молодые люди принимают решения не исходя из личных интересов и способностей, а опираясь на навязанный обществом образ “правильной женщины” или “правильного мужчины”.

У девушек влияние стереотипов проявляется более выраженно, что связано с особенностями национального менталитета. Во многих случаях именно такие качества, как “скромность”, “послушание родителям”, “приоритет семейных обязанностей” становятся определяющими в формировании представлений о собственных ролях. Это, в свою очередь, ограничивает выбор профессиональных направлений, особенно в сферах STEM, лидерских позициях и нетрадиционных для женщин профессиях. По моему личному мнению, именно эти ограничения сегодня приводят к наибольшим потерям: многие талантливые девушки не реализуют свой потенциал, ориентируясь на социальные нормы, а не на собственные амбиции.

У юношей же стереотипы проявляются по-другому. Они чаще руководствуются представлениями о “престижной” и “высокооплачиваемой” профессии, поскольку мужская роль в обществе нередко связывается с материальным успехом и социальным статусом. В некоторых случаях это усиливает мотивацию, однако нередко приводит к выбору специальности, не соответствующей личным склонностям. Я считаю, что для молодых мужчин также крайне важно отказаться от установки “какая профессия выглядит сильной в обществе” и перейти к принципу “какая деятельность приносит мне удовлетворение и отражает мои способности”.

Гендерные стереотипы влияют не только на профессиональный выбор, но и на процесс самоидентификации личности. Молодые люди оценивают свои эмоции, сильные и слабые стороны, жизненные ожидания тоже через призму гендерных норм. Это может привести к формированию искусственной идентичности, внутреннему конфликту и стрессу. С моей точки зрения, для естественного развития гендерной идентичности необходима среда, в которой существует равенство возможностей, доступ к объективной информации и поддержка гендерно-нейтрального подхода.

Анализ показывает, что основной источник напряжения в представлениях молодёжи о гендере – это несоответствие между традиционными и современными ценностями. Одна часть общества продолжает придерживаться жёстко закреплённых ролей, тогда как другая часть стремится к индивидуализму и гибким моделям поведения. Конфликт между этими двумя подходами усложняет принятие личных решений. На мой взгляд, оптимальный путь — не в резком отказе от традиций, а в их постепенной адаптации к современным условиям.

В целом результаты анализа показывают, что гендерная идентичность молодёжи Узбекистана формируется под влиянием семейных норм, общественного давления и культурных ожиданий. Одновременно глобализация,

цифровая среда и рост индивидуалистических ценностей способствуют тому, что представления о гендере начинают меняться. Я считаю, что если этот процесс будет управляться разумно и мягко, он откроет возможности для гармоничного развития и расширения потенциала и женщин, и мужчин.

Заключение (краткая версия)

Проведённый анализ показывает, что формирование гендерной идентичности студентов Узбекистана происходит под сильным влиянием традиционных культурных норм, семейных ожиданий и устойчивых социальных стереотипов. Несмотря на процессы модернизации и расширение доступа к глобальной информации, традиционные представления о мужских и женских ролях продолжают определять жизненные выборы молодёжи, особенно в вопросах профессионального самоопределения и социального поведения.

Для девушек наиболее характерно влияние семейного и общественного давления, что нередко ограничивает их выбор в пользу «социально одобряемых» сфер. Юноши же чаще ориентируются на стереотипные представления о статусной и финансово успешной маскулинности. Оба эти направления указывают на необходимость изменения общественного восприятия гендера как строго фиксированного набора ролей.

В настоящее время в обществе наблюдается переход к более гибким и индивидуализированным моделям идентичности, однако этот процесс требует поддержки со стороны образовательных учреждений, медиа и семейной среды. Продвижение равных возможностей, развитие критического мышления и повышение гендерной грамотности могут существенно снизить влияние стереотипов и создать условия для гармоничного личностного развития молодёжи. Улучшение гендерной культуры является важным фактором социального и экономического прогресса страны.

Литература

1. Бем С. Линзы гендера: трансформация взглядов на мужчин и женщин. — М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. — 336 с.
2. Батлер Д. Гендерное беспокойство. — М.: Гуманитарный центр, 2020. — 312 с.
3. Коннелл Р. Гендер и власть: общество, личность и гендерная политика. — М.: Новое литературное обозрение, 2015. — 431 с.
4. Колберг Л. Психология морали: стадии развития нравственного сознания. — СПб.: Питер, 2008. — 480 с.
5. Бандура А. Теория социального научения. — СПб.: Евразия, 2000. — 350 с.
6. Кандиоти Д. Патриархат и его изменения в Центральной Азии // Gender

Studies. — 2019. — №3. — С. 45–62.
7. Тохтаходжаева М. Женщины Узбекистана: традиции и модернизация. — Ташкент: Fan, 2021. — 228 с.
8. World Bank. Uzbekistan Gender Assessment. — Washington, DC: World Bank Publications, 2022. — 92 p.
9. UN Women. Progress on the Sustainable Development Goals: Gender Snapshot. — New York: United Nations, 2023. — 120 p.
10. Хошимова З. Гендерная социализация молодежи в Узбекистане // Общество и экономика. — 2022. — №6. — С. 112–124.

